

«По волнам моей памяти...»

Воспоминания

Мы раньше как-то не интересовались жизнью родственников - Тихомировых, а теперь и спросить не у кого - кто каким был? Остались одни воспоминания да мамины рассказы (мама – Пронина-Тихомирова Нина Николаевна. - *Примечание Козлицкой И.В.*).

Наша семья все время жила по деревням, а все родственники моих родителей жили в городе Саратове. Встречались очень редко, когда только они сами приезжали к нам в гости отдохнуть летом. Тетя Вера, старшая сестра мамы, была частой гостьей у нас до самой глубокой старости. Приезжала уже с внучкой Леночкой в Садовое подышать свежим деревенским воздухом. Покушать свежих овощей и фруктов, грибочков, которых папа, Иван Васильевич, приносил из леса целыми рюкзаками. На зиму солили бочонками, по пять ведер.

Другие мамины сестры приезжали отдохнуть в дом отдыха «Отрадное» по профсоюзным путевкам, и тоже заходили на огонек к нам, вернее к моим родителям. Теперь никого нет в живых, да и дом отдыха оказался нерентабельным. А какое это место красивое, кругом лес, рядом Волга! Только и отдыхать людям не только пожилого возраста, но и детям.

Тихомировы

Все мамины родственники жили в городе Саратове на Первомайской улице (дом 42, угол Октябрьской и

Первомайской) в одном дворе. Это было полуподвальное помещение. Здесь жила бабушка Маруся (*Тихомирова-Твердовская Мария Алексеевна. - Примечание Козлицкой И.В.*) вместе с дочерьми: Валентиной Тихомировой и Верой Яблочкиной.

У Валентины Николаевны Тихомировой была дочь Светлана, муж погиб на фронте. Он был командиром, а Валентина - телефонисткой - связисткой. Мама говорила, что они со своим командиром расписались на фронте, домой она приехала беременной. Светлана - их военная дочь. После войны Валентина Николаевна одна растила свою дочку. Работала на заводе. Потом вышла замуж и родила сына, Виктора.

У Веры Николаевны Яблочкиной была дочь Валентина. Муж её тоже погиб на фронте, и она одна воспитывала дочь. Работала на заводе от железной дороги намотчицей. В двухкомнатной квартирке они так и теснились до тех пор, пока их дом не попал под снос.

Во дворе на втором этаже дома жил сын бабушки Маруси, брат моей мамы, Николай Николаевич Тихомиров с семьей: женой Клавдией и дочкой Лидой. Тетя Клава работала кондуктором на автобусах. Дядя Коля работал мебельщиком. С одной левой рукой и правым протезом он творил чудеса. Своей сестренке Нине сделал комод, который до сих пор переходит по наследству от поколения к поколению.

Про дядю, Николая Николаевича Тихомирова, я помню, мама рассказывала: он часто приезжал к ним в деревню маме помогать по хозяйству. Так Слава, мой братишка, бежал навстречу, выкатывал животиком большой арбуз и предлагал: Дядя Коя, вот какой ЛЯБУЗ! Его так и называли - ЛЯБУЗ. Дядя

был красивый, добрый, приветливый! Любил жизнь! Риммочку, мою сестренку, звал КУЛИЦА. Значит, курица - это он ее передразнивал так!

Недалеко от Тихомировых находился базар - Пешка. Так моя мама мне говорила. В мамином детстве бабушка Маруся брала дочку Нину с собой на базар, немного она там приторговывала, и этим зарабатывала на жизнь. Маму сажала в корзинку, чтобы та стерегла место для продажи картофеля, за которым бабушка ходила к продавцам. Покупала дешевле оптом один мешок у них, а потом торговала на развес по килограммам. Так получалась небольшая прибыль.

На этот базар бабушка Маруся ходила каждое утро за продуктами для всей своей большой семьи. Готовила на всех, так как все работали. Бабушка Маруся также присматривала за своими внуками: Светой, Лидой и Витей.

На втором этаже другого дома, также в этом дворе, жила младшая сестра мамы - Лида Тихомирова с мужем, Николаем Ивановичем Петровым, сыном Володей и мамой мужа - бабой Дуней. Николай Иванович Петров - инвалид Великой Отечественной войны. Вернулся без ноги, с протезом. Работал мастером по пошиву мужской и женской обуви. У него была своя будочка для работы. Он был очень хорошим мастером! Зарабатывал он хорошо, я помню, они с тетей Лидой и друзьями часто посещали рестораны.

Тетя Лида работала на складе запчастей. Помню, когда я работала на кондитерской фабрике в Саратове на верхнем базаре (такой был базар на Радищевской улице), я часто у них была в гостях. Галина, моя сестра, жила у них на квартире и работала на ламповом заводе. Квартира была крохотная, но все

были довольны и этим жильем, хоть и в тесноте! Какими приветливыми они были! Бабушка Дуня ни за что не отпустит без угощения: накормит, напоит. Маленькая, щупленькая, я ее такой запомнила.

И вот таких бабушек, как эти наши, больше, наверное, и нет. Светлая им память!

С 1934 по 1941 год семья Прониных жила в совхозе Красноармеец Жерновского района (сейчас это село Сазоново Аткарского района). И брак бабушки и дедушки, и рождение моей мамы, Прониной-Редихиной Нины Ивановы, зарегистрированы в Лисичкинском сельсовете. Лисичкино находится рядом с Сазоново. Осенью 1941 года дедушка перевёз семью в село Озёрки (сейчас – Озёрки Петровского района). Из Озёрок как раз эвакуировали семьи поволжских немцев. Оставались пустующие дома. Сюда дедушка вернулся с войны. Здесь в 1947 году родился пятый ребёнок в семье – Виктор, названный в честь старшего брата бабушки, Тихомирова Виктора Николаевича, который пропал без вести в 1941 году.
- *Примечание Козлицкой И.В.*

Озёрки

Мама нам рассказывала, что в войну у нас на квартире жили солдаты. Все дети ходили и перешагивали через них. У солдат на стене висел большой мешок с сухарями. Наш Слава проделал дырочку небольшую в нем и потихонечку потаскивал сухарики! Уж замечали ли солдатики пропажу или нет, вот вопрос?

Солдаты пели песни разные, я лично несколько запомнила. Когда немного подросла, пойду в конюшню, залезу в ясли (кормушка для сена) и пою: «Улю - лю, бодасеньки! Дай махолки закулю». Это значит: «Урю-рю, Богдановские! Дай махорки закурить!» Мама меня ищет по всему селу. А я в коровнике распеваю песни фронтовые.

Когда не хватало сена корове, мама выпускала ее во двор. Корова подходила к крыше дома и ела солому (крыша дома была из соломы).

Так любила я корову! Каждый день подносила ей сена, разравнивала его перед её мордой. Корова нечаянно подняла голову, и я оказалась у нее на рогах висеть! На мне был повязан пуховый платок под мышки и назад за спину завязан. Вот она меня и подцепила. Стоит и не шевелится. Глаза большие вытаращила. А я ору. Во все горло! Прибежала мама и сняла меня.

А вот еще случай. У наших соседей на огороде росла груша – бергамот. Нам очень уж хотелось её покушать. А чтобы добраться до этой груши, нужно было через всю картошку пролезть. Мы со Славой и полезли ползком. Слава залез на дерево, а мне не достать! Я вокруг этого дерева нарезала круги. Потом нас заметили. Мы бежать! Я упала, через меня перепрыгнули и за Славой вдогонку. Я вскочила и домой!

Утром приходит соседка и говорит: Николаевна, твоя дочка Ниночка воровала у нас бергамот! И повела маму к этой груше. Под грушей, вокруг ее, было столько маленьких следочков от галошек! Я же топталась там. Вот и нашли жулика!

Я была завхозом у мамы. Ходила в магазин за продуктами, сдавала бутылки и т.д. Однажды я побежала в магазин (я не ходила, а все время бегала вприпрыжку, даже иногда на хворостинке, пристегивая коня прутиком). И вдруг за мной гонится бычок! Я не растерялась, растянулась на песке (такая раньше дорога была), подняла вверх ноги и, когда бык

подбежал бодать меня, я ему в лоб уперлась ногами и давай колотить! Кручусь по песку волчком, и бык со мною вертится! Хорошо, бабушка какая - то увидела, схватила палку и на бычка! Он за ней! А я вскочила и бежать дальше!

Я всегда дружила с мальчишками, потому что это были друзья моего брата старшего, Славы. Он на три года старше меня. Мы играли все время в войну. Мальчишки нас брали в плен, запирали в сарае. Но не обижали! Все время лазали по новостройкам, падали, разбивали колени до кости.

Мне еще нравилось считать на счетах конторских. Я часто ходила к папе в контору, когда он составлял годовой отчет, и смотрела, как быстро бегали косточки на счетах из-под пальцев.

Мой девиз был таков:

На пятерки я учусь, я учусь!

И мальчишек не боюсь, не боюсь!

Если нужно подерусь, подерусь!

Я умею нырять с берега крутого!

Ну а если побегу, обгоню любого!

Всё сумею, все успею! Без коня везде поспею!

Все сумею, все успею, все успею сделать!

В детстве мы играли в театр юного зрителя. У меня была роль Кота. Помню песенку кота:

Хотя я, мяу, мяу, как все коты - лентяй!

Но я вас уверяю, ленивей Николай!

Порою я зеваю, на то я все же кот!

Но даже я не знаю, как прозевал он год?

Мяу, мяу, мур, мур, мур! Почему же Коля хмур?

Потому что Коля - второгодник в школе!

Потому - то Коля хмур, что в науке ни мур -мур!

Даже взрослые на нас приходили посмотреть в наш двор, на нашу сцену! Потом мы все вместе ходили в лес гурьбой за крапивой, за лекарственными травами. Набирали целые мешки. Потом сдавали в аптеку. Нам за это выдавали гематоген плитками, как шоколад.

К нам еще приезжала моя двоюродная сестра, Валя Яблочкина из Саратова. Она любила петь песни в лесу. Там очень раздавалось эхо. Мне так нравилось ее слушать! Это песня такая: Зачем тебя я, милый мой, узнала? Зачем ты мне ответил на любовь? Ох, лучше бы я горюшка не знала! Не билось бы сердечко мое вновь! Как это давно было!

Без дела мы никогда не слонялись. Когда пасли коров в посадках, то играли в лапту, ручейки, испорченный телефон, в краски, прыгали через веревочку. Много игр было у нас. Так заигрывались, что мама шла нас с коровой искать. А как играли в мячик об стенку лбом! Так интересно было! Сейчас дети не умеют проводить досуг.

Но сейчас другое время. Интернет! Вот чем сейчас заняты наши дети и внуки, а теперь уже и правнуки. Даже и я в свободное от кухни и домашних дел время сажусь за планшет.

Папа, Пронин Иван Васильевич, вернулся с войны больной. У папы был больной желудок, печень. Вот поэтому- то мама после войны от себя и детей отрывала масло, молоко и т.д. Старалась кормить папу получше. А в 1983 году, мне так кажется, ему делали операцию на желудке - язва у него была. Хорошо, что сердце здоровое было у папы, во время операции он чуть не умер. И язву ему не всю удалили. Спасали его быстрее.

Совхоз Комбайн

В совхоз Комбайн мы переехали в 1950 году. Я пошла в третий класс. Все мальчишки в классе обратили на новенькую особое внимание. Как ни приду утром в школу, в парте гора записок с предложением дружить! Я их все собираю и в мусорное ведро! Тогда они решили меня проучить. Поколотить, в общем! Когда мы катались на лыжах, салазках под горой (так место называлось, крутая гора с трамплинами), все мальчишки начали ко мне подступать. Но не тут-то было! У меня был защитник, мой братишка Слава. Он с ними быстро разобрался! И с тех пор никто ко мне не приставал с дружбой.

Слава научил меня кататься на велосипеде, на мою голову. Занятий много у нас было: коньки прикручивали к валенкам, делали самокатики на трех коньках, ледянки из корзин. Никогда не болели! А уж если заболели, то сразу все лежали, как в госпитале. Простуды почти не было, хоть всегда домой приходили мокрые!

Без ремня, конечно, не обходились. Когда особенно мама зовет уже поздно домой, а у меня мальчишки отобрали велосипед, не пускают домой. Слава с ними разбирается! Нам некогда! Мы поэтому молчим и не отвечаем маме. Но потом Славе доставалось по толстой попе: жиг, жиг! Он от боли только взвывает! А мне нипочем, у меня платье широкое - 12 клиньев, я только смеюсь. Меня мама называла пустосмешкой. Слава мне показывает пальчик, я ему - и покатываемся со смеху! Один раз даже с печки упали, носы разбили! Печка русская большая была, хоть бегай по ней.

Нам хлеб из Саратова возили на машине с будкой. Мы долго ждали хлеба, чтобы наши родители не стояли назавтра в

очереди. Когда машина приезжала, мы вставали каждый на свое место (нас было пять человек) и разгружали хлеб. Я как всегда стояла за прилавком, принимала и укладывала хлеб на полки. Потом нам продавец продавала хлеб по 10 буханок черного и по 5 буханок белого и всего за один рубль! Хлеб тогда был очень дешевый. Мы же кормили корову и телку давали немного с молоком. А корове, как доить, - так буханочку!

Мне нравилось жить в совхозе Комбайн. Здесь в совхозе было три отделения: Займище, где папа выращивал со своей бригадой женщин огурцы, помидоры и все овощи. Сады - очень их много было. И еще большая плантация клубники. Папа меня всегда брал с собой. Мы с ним на двуколке на лошади объезжали все отделения. Я даже сама правила лошадью, управлялась с вожжами!

Клубники этой сколько я покупала и маме, конечно, всегда привозила. А яблок ей я привозила самых красивых и сладких. И цветов разных большой - большой букет каждый день!

Когда мы жили в совхозе Комбайн-1, тетя Лида Петрова-Тихомирова помогала совхозу в реализации с/х продукции: яблок, овощей, - в Саратове на базаре. У нее был специальный ларек, где она и работала. Она была веселой, задорной, пробивной женщиной. Со всеми легко могла договориться! Мне мама всегда говорила, что я похожа на тетю Лиду такими качествами!

У нас была очень хорошая квартира, у каждого своя комнатка, ещё кухня, мамина спальня, зал, прихожая и конечно сени! Большая веранда, вся застекленная, с железной крышей и

выходом в палисадник (черный ход). Дома все были совхозными.

Наш дом был на две семьи, и обе многодетные. Где и родителей одинаково звали: мамы - Нины, папы - Вани! Один - агроном, другой - киномеханик. Мы дружили с дочерью киномеханика, Галкой Шароновой. Ходили к нему в кинобудку смотреть кино и помогали ему перематывать пленку. Так интересно! Мама меня иногда называла подхалимкой, в шутку. Я же к папе всегда подлизывалась, чтобы вечером отпустил в кино с подругой Галкой.

Я любила делать уроки на веранде, читать, а особенно спать под стук дождя по крыше. От Саратова было всего 3 км, можно было даже через пруд и сад пройти прямо на Соколовую Гору и потом в самый центр по улице Мясницкой до Ленинской - Первомайской – Октябрьской. Там жили все мамины родственники.

А на майские праздники мы бегали в Саратов на площадь Революции на парад. Это был настоящий праздник для нас! Мама шила нам всем костюмчики - матроски с галстучками. Мы надевали беленькие тапочки, намазав их зубным порошком для белизны еще большей. И бежали через сад и пруд на Соколовую Гору, а потом и на площадь Революции. Ели мороженое, мама давала нам денег на это, а дома пекла всегда очень вкусные пироги с посыпкой и плюшки – витушки. Это мы после парада с молочком поедали за обе щеки.

По площади мы ходили, глядя на трибуну с представителями власти, и кричали: Ура! Ура!

Помню, 5 марта 1953 года утром по радио сообщили о смерти И. В. Сталина. Мама так плакала, и мы с ней все вместе.

Мама сразу же мне нашла черную полосочку на красный галстук и на руку повязку черную. Даже нашла всем в школу таких повязок. Такой был траур у всех нас в школе.

Мама тоже была в молодости пионеркой, комсомолкой и пионервожатой. В школе моих родителей уважали. Папа был всегда в родительском комитете. Мама - уважаемая портниха. Она и учителям тоже шила. Наша семья считалась интеллигентной.

В детстве мы все лето работали в садах, на сборе яблок. Какие это были сорта яблок! Таких вкусных я больше ни разу в жизни не ела! И это все благодаря нашему папочке – агроному. За работу мы получали зарплату, которую отдавали маме. Она нам покупала всё необходимое для школы. Подарки мы ей и папе тоже покупали из этих заработанных денег. Я старалась маме покупать предметы для кухни. Папе покупала книги.

Так мы и росли, помогали маме по хозяйству. Галя с Риммой поступили в техникумы и уехали в Саратов. Мы с братьями Славой и Витей были «не разлей вода». Как старшие, мы со Славой заготавливали дрова, рубили хворост. Уход за коровой входил в мои обязанности. Трава, велосипед - вот мои друзья по жизни! А ещё пастьба коровы после дойки.

Я помню, как сажали картошку всей семьей, под лошадь с плугом. Мы бегали наперегонки и бросали картошку в борозды. А потом осенью копали картошку. Разжигали костер из сухой ботвы и запекали ее. Садись и поедали эту картошечку с таким аппетитом. Картошечка запеченная! Ох, как это было вкусно тогда. Есть даже фото такое, где мы со Славой покатываемся со смеху над своими черными физиономиями.

Часто ездили всей семьей с друзьями на рыбалку. Ловили раков прямо руками, потом варили их.

Веселое было детство! И счастливое! Оба родителя были живы. А это и есть счастье, ведь у многих отцы с фронта не вернулись.

Школьные истории

Немного напишу об учебе с 5 по 8 класс. Мы ездили учиться в Саратов на машине с молоком, на флягах сидели. Учились в двенадцатой средней школе на улице Большая Горная. Школа была начальная в самом селе, а эта находилась за два километра: двухэтажная деревянная. Учителя приезжали из Саратова. Слава тоже учился со мной в этой школе. В восьмом классе я догнала своего братишку. Он оставался на второй год. Я Славе помогала в учебе. Со мной за партой сидел Юра Орлов, сын дяди Кости, который сделал шифоньер. (Этот шифоньер до сих пор стоит у нас в прихожей. Достался по наследству от родителей. Теперь - раритет!) Я Юре и Славе всегда помогала в проверке сочинения или решения контрольной по арифметике – математике. Конечно, чтобы учитель не заметил! Они, естественно, получали хорошие оценки. Но мы же были друзьями. А друзей не бросают в беде!

Еще одна история в этой школе. Позади меня сидел один мальчик по имени Стасик. И все время меня дергал за косички. Мне это надоело, я повернулась и брызнула в него из чернильницы (были маленькие такие непроливайки, вставлялись в отверстие в парте). А этот Стасик был в белом свитере. И вот представьте картину! Этот озорник разревелся.

Мама его будет ругать! А мне - то что до этого, мне было так больно, вот и получил за надо!

Конечно, на другой день вызвали мою маму, и его мама естественно прибежала. Разобрались, но свитер его не отстирался. Не будет в другой раз дергать за мои красивые косички с бантиками!

История со Славой, моим братиком. Они с друзьями получили двойки по географии или по истории, что - то забыла! Им их выставили в дневники, которые убрали в учительскую под замок (чтобы родители пришли за дневниками). Наши мальчишки решили выкрасть эти дневники. Когда все учителя уехали, они залезли в окно в учительскую на второй этаж. Достали свои дневники, стерли отметки, покурили. На стене висела карта по истории, вот мальчишки и затушили папиросы об город Карфаген. Как раз проходили материал об этом городе. На утро учителя увидели, что Карфаген сторел. В этот же день приходили родители разбираться. И конечно наш Слава опять получил ремнём по толстой попе!

9-10 класс. Усть-Курдюм. Бажановка.

Папа нас увозил все дальше и дальше от Саратова. Его опять перевели в колхоз агрономом. Теперь уже за 18 км, в село Усть – Курдюм, деревня Бажановка (колхоз имени Фрунзе). Здесь вообще была жизнь другая, другая цивилизация! Но все это - Саратовская область. Сейчас Бажановки нет на карте области, но место приблизительно указать можно: это левый, дальний от Саратова, край современного Усть-Курдюма, отделённый небольшим оврагом.

У всех здесь были в колхозе свои дома. Мне нравилось ходить в гости к подругам. Дворики огороженные, чистые, покрытые сверху, от снега и дождя. Сарай, конюшни! Скотины - целый двор! Даже лошадь своя у каждой семьи была, они снег со двора вывозили и навоз. У нас этого ничего не было. Мы коммунисты и живем при коммунизме! У нас только много детей и корова, которая стоит в лошадиной конюшне. Причем, конюшня колхозная!

Здесь дали нам домишко, где раньше было помещение для хранения упряжи для лошадей. Полы были все порубаны топором, рубили, наверное, дрова, топили печку сторожа. Мы с мамой этот дом обмазывали глиной вперемешку с конским навозом. Месили ногами в сапогах. Внутри все покрасили.

Жилой была только одна комната. Господи! Видели бы вы, куда нас привезли, уже взрослых, все понимающих детей! Кухня была большая, половину дома занимала. Большая печка русская, в ней меня мама учила печь свой хлеб. Помню, как я клала уже сформированную буханочку из теста на деревянную лопату и сажала этот хлеб на **под**. Очень вкусный хлеб получался!

Мы эту большую кухню не трогали, а зал разделили на три комнаты. В одной спальня родителей, другая - Славина - это зал, третья - наша спальня: моя и Витина (он был еще маленьким тогда, вернее моложе меня на шесть лет). У нас даже матрац был набит соломой (но в то же время и хорошо было - если кто надул, быстро высыхало). У родителей была кровать с большим пружинным матрацем. Они её и в Садовое привезли.

Вот интересный случай смешной, здесь в Бажановке. Когда мы обмазывали этот наш дом, очень все устали: мама, я и

Галя! Пошли обедать. Мама предложила: девчонки, у отца есть припрятанная половинка бутылочки водочки! Может, с устатку? Мы не против! Всё оформили, а в пустую бутылку налили водички.

Мы же не знали, что папа приведет своего друга на обед! Мама накрыла на стол, что было, папа предложил гостю выпить. Гость выпил - смотрит на папу! Папа выпил - смотрит на гостя! И друг друга спрашивают: у тебя что? Вода? Да!! И давай смеяться. А мы притаились и слушаем! Они нам говорят: ну, девчонки, вы и даете. Разыграли мужиков! Но мама нашла еще и угостила их. Все обошлось очень весело, с юмором.

Здесь, в Бажановке, тоже история есть: Слава с друзьями ездили на лошадях в ночное. Я тоже мечтала с ними поехать. И вот они меня взяли. Дали мне лошадь, сказав, что это старая лошадь. Я села без седла, прямо на голую спину лошади. И мы понеслись! А нестись нужно было прямо перед нашими окнами, в которые мама меня видит! Я, как заправский наездник, пронеслась галопом мимо с ветерком, да еще лошадь оказалась молодой! Эх, и несла она меня! Я только подпрыгивала, держась за уздечку! Подбежала моя лошадка к воде, это Волга у нас прямо перед окном была. Опустила свою голову на длинной предлинной шее, и я скатилась по ней на землю! Встать прямо я не могла. Стояла - ноги ухватом!! Смешно, а мне тогда не до смеха было. Такая была боль!! Да и от мамы досталось за героизм.

Я училась в девятом и десятом классе здесь, в Бажановке. Слава работал токарем и заочно заканчивал школу перед армией. Приключений вроде в этой школе не было. Летом ездили работать в производственный школьный лагерь, убирали

овощи. Спали в палатках. Еду нам готовили на полевом стане – помню, что деревня называлась Липовка.

А потом я летом работала на току, здесь уже получала трудовни, папа нас записал членами колхоза. Я работала за маму. Маме нельзя было на солнышке работать. Ходила на прополку свеклы, кукурузы и т.д. Зато заработали много зерна, арбузов. У нас вся кухня в деревне Бажановка была завалена этим.

Мама и здесь шила всему Курдюму, и Бажановке, и Мергичевке, и МТС (*машинно-тракторная станция.* - *Примечание Козлицкой И.В.*).

Когда мы жили в Усть-Курдюме, сестра мамы Лида с мужем Николаем часто приезжали к нам в гости. Есть даже такое фото, где они сидят с моими родителями возле огорода, на свежем воздухе. Как они говорили: «Надоел дым Саратовский, посидим на свежем воздухе, хоть подышим!» Закуска прямо с огорода, далеко ходить не нужно! Тетя Лида прямо с грядки лучок и в роток! Смеялась я тогда над ней!

В 1957 году приехала Галя из Татарии. Она там разошлась с мужем, не сошлись характерами, но сына родила в 1958 году, Володю Пронина. С мужем не захотела сходиться. И вот наша семья опять увеличилась! Но в тесноте, не в обиде! Галка устроилась на работу, как раз здесь работали геодезисты. Она с этой работой знакома была по Татарии. А тут и Слава ушел в армию.

После окончания 10 класса я работала продавцом в Усть-Курдюмском сельпо с июля 1958 по июнь 1959 года.

«Победа»

Но вот папу опять переводят в другое место, Хвалынский район, п/х (*подсобное хозяйство. - Примечание Козлицкой И.В.*) Победа, работать агрономом. Мама и папа уехали, взяв с собой Витю и Вовочку маленького, Галининого сыночка. А мы с ней уехали в город Саратов. Я работала в Саратове с июня 1959 по август 1960 года.

Жила у знакомых маминых на квартире на Соколовой Горе, а Галя - у младшей сестры мамы, Лиды Петровой. Римма в это время жила в Иркутске, куда поехала по направлению после окончания дошкольного педучилища, Слава служил в армии. Я поступила на кондитерскую фабрику в бисквитный цех - пекли печенье. Проработала недолго, уж больно сильно стала поправляться от мучного и сладкого. Уволилась.

Поступила в артель «Вышивка». Очень быстро научилась вышивать на электрической швейной машинке: ризелье и гладью по шелку. Мои работы начали выставлять даже на продажу в магазины.

Но в связи с операцией аппендицита, после операции, я взяла отпуск и поехала к родителям в подсобное хозяйство Победа. Пожила деревенской жизнью: все свое, покупать ничего не нужно, в отличии жизни в городе Саратове. Особенно овощи и фрукты, к которым мы привыкли с детства. Привыкли кушать их вдоволь, сорвав с дерева или с куста. А в Саратове - с базара и за деньги! А зарплата 40 рублей в месяц всего. Из дома никакой помощи.

Слава - братишка пришел как раз из армии. Жил у родителей. У него был друг, Володя Редихин, который работал шофером в совхозе, тоже после армии. До армии Володя плавал на барже по Волге - сплавлял лес. Потом его устроили в

Волжское грузовое речное пароходство в качестве матроса. Помню, они меня пригласили в кино, на Иоанну какую-то. Я не пошла, перед этим мы с подружкой накатались на велосипеде и у меня отнялись ноги (это после операции аппендицита, шов еще совсем не зажил). На другой день Володя пришел к нам, к Славе, как будто бы. А тут я. Так мы и познакомились!

Потом отпуск закончился. Я уехала снова в Саратов на работу. Но почему-то не могла больше работать в Саратове. Тянуло опять к родителям. Да и честно признаться, из головы не выходил первый парень на деревне, Редихин Володя. Гроза и мечта всех девчат, которых и было-то: раз и два. Меня, конечно, не увольняли из артели. Говорили, вот научилась вышивать, теперь будешь калымить (*калым – «левый» заработок.* - *Примечание Козлицкой И.В.*). Но я самовольно уехала, без трудовой книжки (они свою трудовую заводили). С комсомольского учета потом снялась.

В августе 1960 года я поступила на работу в Алексеевское сельпо в магазин продавцом, это на Победе. Володя часто привозил мне товары, продукты. Помогал, в общем. Так мы и подружились! Маме очень нравился Володя. Она часто говорила ему: мне бы такого зятя!

Володя и Слава были хорошими друзьями. Первыми парнями на деревне. Некоторые даже их звали Побединские вывески. Володя очень хорошо играл на гармошке: краковяк, полечку, вальс, частушки. Мы все ходили на танцы в клуб. Много ребят приезжало из соседних деревень, тоже со своими гармошками. Было очень весело!

Я помню, когда мы дружили, у нас в коридоре стояла большая корзина с помидорами. Так вкусно они пахли тогда!

Помидоры были рассыпчатые, сейчас таких и нет. Мы сядем возле этой корзины и поедем с таким аппетитом эти помидоры. Представляете, в темноте, на ощупь!

Мы дружили недолго, почти сразу и поженились. Раз моим родителям он нравится, то почему бы и нет? Парень он очень хороший был, хотя некоторые его хаяли.

Первая у нас родилась дочка, Ириночка. Не подозревая того, почувствовали второго: родился сыночек Сашенька. Друг за другом - вот мы и родители. Володя был хорошим папкой. Помню, ходили в кино; клуб находился через дорогу в двух шагах от дома. Володя брал на руки Сашу, я – Ирину. Каждый день ходили в кино. Дети подросли, с рук слезли, перебрались на лавочку, а кто и на сцену – лежащий плацкарт! Пока фильм идёт, все дети вповалку на сцене лежат (сидеть на лавочках неудобно, устанут). Потом все и уснут. Фильм закончился – родители детей по домам разбирают, на руках уносят. Смех, да и только, как все это вспомнишь!

От Саратова мы жили более 200 км. Володя часто ездил с механиком, Полюновым Володей, за запчастями в Саратов. Я тогда уже работала в совхозе в конторе, счетоводом-кассиром и секретарем - машинисткой у директора. И вот однажды, а мы давно мечтали купить стиральную машинку, я взяла в долг в кассе 75 рублей и дала их Володе, на машинку, чтобы он в Саратове купил. Обычно они уезжали на два дня, а это быстро ночью вернулись. У Володи был такой потерянный вид! Бледный! Я спросила: что с тобой? Он в ответ: я потерял деньги! Он их положил в кармашек - пистончик в брюках, сложив вчетверо три бумажки по 25 новеньких рублей. Я его, конечно, успокоила. Не умирать же, говорю! У нас был

большой приемник с проигрывателем, мы его продали, и эти деньги я внесла в кассу. Вот такая история была у нас в молодости.

А вот еще одна история! Володя уехал опять в Саратов. Я с детьми пошла в баню. Мою их, и вдруг в баню вбегает наша уборщица из конторы, Галина Яндышева, и кричит: «Беда! Володя разбился на машине на большой дороге! *(Так называли трассу Саратов-Хвалынский местные жители: большая дорога, большак. – Примечание Козлицкой И.В.)* Сейчас женщина пришла с дороги, она все видела, как это было!» У меня из рук таз вылетел и прямо мне на ноги! А в дверь кто-то рвется, а его не пускают! А это оказалось, моя мама приехала к нам в гости (они уже жили с 1964 года в селе Садовое). Дети плачут, я стою, окаменела... Это было ужасно! Потерять любимого человека и отца двоих детей, совсем крошечных. Ужас!

Володя был очень хорошим шофером первого класса. Всегда в почете, где бы он ни работал. Поощрялся всегда ценными подарками и Почетными грамотами. Я училась заочно на бухгалтера от совхоза. Но не закончила, нужно было ехать сдавать экзамены в Саратов, но детей оставить было не с кем. Наши родители уже жили далеко от нас. Садика у нас не было. Школа была начальная, только с 1-4 класс, и то малокомплектная (два класса в первую смену учились, потом другие два – во вторую). А потом детей нужно было отправлять в рабочий посёлок Алексеевку в интернат.

Но мы с мужем хотели, чтобы наши дети всегда были рядом с нами. И в 1970 году мы переезжаем в село Садовое, к родителям.

Садовое

В 1964 году мама с папой переехали в Садовое Красноармейского района. Папу назначили агрономом. Но здесь уже работал агрономом человек, которому оставалось немного до пенсии. Помню его фамилию, Филинов. Папа пожалел его и занял должность главного экономиста. Дал человеку доработать до пенсии. Работал экономистом с 1964 - 1973 год.

В 1973 году папа пошел на пенсию. У себя на огороде начал сажать бахчу и все овощи. Сам за ними и ухаживал. Мама только готовила обеды, ужины. И шила всем в селе платья, рубашки, даже шапки.

А сколько раз мы все: папины внуки, которым не было еще и пятнадцати лет, дети, зятья, - ходили на гору Мартышку, на Волгу. Ловили бычков, варили уху на костре в котелке. Так было вкусно! До сих пор этот вкус у меня во рту. Ходили пешком. По пути обратно домой набирали ягод, трав лекарственных.

Наши дети пошли в селе Садовое: Ирина в 3 класс, а Саша во 2 класс. Володя сначала полгода работал в совхозе слесарем, ремонтировал машины. Это было не в его правилах: кто-то ездит, а он должен ремонтировать! Уволился, так как машин не было свободных. Поступил в Красноармейскую дирекцию Киносети. Из ничего собрал машину ГАЗ-69 легковую и начал возить кино в банках с киномехаником Фрадкиным Михаилом по селам Красноармейского района. Проработал он там с 1971 по ноябрь 1975 года.

Директор совхоза Приволжский, Мандрыгин Валентин Дмитриевич, сказал, если муж не вернется в совхоз, квартиру

новую не дадим! А мы жили тогда в саманном домике. Хотелось лучших условий для своей семьи. А прямо в нашем дворе строили двухквартирный дом (рядом такой же саманный сломали). Володя вернулся в совхоз. Его приняли шофером. Но машин не было. Тогда он собрал очень старую машину, которую уже и забыли, и начал на ней ездить даже в Саратов, возить сока крепленые.

Я много работ прошла в совхозе, конечно с повышением! От заправщицы бензоколонки (меня так и называли все мои шофера и трактористы Королевой Бензоколонки). Потом была депутатом сельского Совета, работала на выборной должности секретаря сельского совета.

Затем меня директор совхоза вернул в совхоз и предложил мне должность секретаря - машинистки и инспектора отдела кадров. Я согласилась! Мне эта работа была по душе, тем более у меня уже была практика в п/х Победа.

В ноябре 1975 года нам дали новую квартиру. Очень хорошую, трехкомнатную, о которой мы так долго мечтали! До сих пор живем в ней.

Володя был в почете на работе. У него много Почётных Грамот, он Ветеран Труда, отличник социалистических соревнований. Володя очень любил технику. За высокие показатели ему дали машину новую, когда он работал в совхозе Приволжский шофером. За ней нужно было ехать в командировку в город Фрунзе, ныне Бишкек. Ехать нужно было на поезде, напарника не было. Мои мужчины, сын и муж, поехали вместе. Саша потом мне с гордостью рассказывал, как папка ему доверил работать ключом, завинчивали все гаечки у

новой машины. Ведь из Бишкека они ехали своим ходом. Папка даже доверял ему управлять машиной, где это было можно.

Стал возить на ней сока в Саратов! Был назначен бригадиром шоферов, занимался оформлением документации по перевозке соков. У него всегда были с собой деньги! И вот однажды на территории мастерской один шофер нашел большой кошелек с деньгами! Чей? Ни у кого никогда не было с собой денег! Они всегда занимали у Володи, «Папаши», - так они его дружелюбно называли. Конечно, Папаши! И отдали ему этот кошелек.

Володя относился к технике, машине с любовью, бережно, как к женщине. И не любил халявщиков, лодырей. Был также и хозяином отличным. Своими руками построил баньку, гараж для машины.

Мечтал с детства о своей машине! Мы очень долго копили на нее. И вот мечта сбылась! В 1985 году мы купили новенькую, прямо с конвейера, машину шестерку «Жигули» зелененького цвета. За хорошую работу, высокие производственные показатели в соцсоревновании, ему по решению Горисполкома выделили эту машину. Он ее честно заслужил своим трудом. За свои деньги, конечно! Всего-то за 9600 рублей! *(Для сравнения: зарплата мамы в то время – 80 рублей, папы – 110 – 120 рублей. - Примечание Козлицкой И.В.)*

И в первый раз мы на ней поехали в Белоруссию своим ходом: Володя, я, папа, сын Саша, у которого тогда родился сын Сережа. Вот Саша приехал к нам, чтобы мы поехали с ним в Витебск.

Володя был первоклассным водителем! Мы часто ездили в Вольск, где училась Ирина в педучилище, затем в Татищево,

где Саша учился на техника - механика. По работе к нему относились все бригадиры садоводческих бригад с уважением. Он им во всем помогал! На работу Володя ходил всегда чистым и опрятным. Директор совхоза Мандрыгин В. Д. ему не раз говорил: «Ну, ты у нас как инженер!» Это была такая похвала от него. Не каждому она доставалась. И все кто работал с Володией и жили в селе, уважали его и любили. И сейчас все вспоминают его.

За работой Володя не замечал свои болячки. Он не любил ходить по врачам, хотя ему терапевт не раз говорила, чтобы он обратил свое внимание на сердечко. Он даже свой отпуск до конца не догуливал. Такой был незаменимый! У него часто был радикулит, он его заработал уже в пятнадцать лет на разгрузке и погрузке леса, он ведь был старшим в доме мамы, Анны Васильевны. Нужно было помогать в воспитании младших брата и сестер. Отец не вернулся с фронта.

Ещё Володя увлекался строительством, кладкой кирпича, фундамента. Любил сам до всего доходить. Поспрашивает у бывалых пожилых мужчин, что и как, и погнал!

Так он сам построил баньку отличную. В баньке сам сложил печку с каменкой-поддавалом, как говорили старые люди, это чтобы париться. Он сам любил в баньке попариться, и поэтому делал ее с любовью.

Ему в этом помогал всегда сын Александр, он заготавливал реечки для того, чтобы клетить саму баню снаружи, а потом ее обмазывали оба смесью глины, песка и цемента. Это очень трудоемкая была работа, но они это делали с большим удовольствием. Потом в этой баньке мылась вся наша большая, дружная семья от мала до велика. С удовольствием все

парились, поддавая в каменку водичкой, заваренной лечебными травами. Эта банька и сейчас стоит и радуется нас. Какходишь в нее, так сразу вспоминаешь, чьих это рук дело!

А какой гараж! Тоже своими руками сделан. Саша был подсобным работником у него. И опять сделано с большой любовью, чтобы новой машине было комфортно в нем. До сих пор этот гараж напоминает мне о них, о дружбе отца и сына, и стремлении сделать свой двор уютнее.

По натуре Володя был скрытным, молчаливым, не болтливым парне. Но среди хороших друзей он был душой компании! Особенно, если выпить немного для храбрости, и наш Володя начинал песни петь, частушки с девчонками припевать. Они возле него собирались как мухи, с криком: Владимир Григорьевич, пойдём к нам! И плясать пустится с ними! Володя очень любил песню «День Победы» в исполнении Льва Лещенко. Сам очень хорошо пел, хороший голос у него был. Заслушаешься! А как частушки припевал!

А с мамой, как какой праздник, они в два голоса разные песни распевали, ну и я конечно не отставала. Они пели, помню, песню «Хаз Булат удалой». За сердце брало! А «День Победы» как он пел! Потом «Оренбургский пуховый платок» с мамой пели. И песню в исполнении Валентины Толкуновой «Я не могу иначе» тоже любил петь. И много других песен им было спето при жизни.

Жаль, что такой жизнелюбивый человек не дожил до своей пенсии. А мы с ним мечтали: вот пойдём на пенсию, будем на лыжах с горок кататься. Спортом заниматься!

А как его все любили! Все село его провожало в последний путь под сигналы машин. Он навсегда остался в наших

сердцах. Мы его помним, любим и скорбим до настоящего времени.

У него теперь совсем взрослые внуки: Сережа Козлицкий, Сережа Редихин, Света Козлицкая, Женя Козлицкий, Рома Редихин. А еще есть и правнуки, которых нам подарила внучка Светлана: Алеша Глухарев и Максимка Богдан. Они тоже знают своего дедушку и прадедушку, помнят о нем, так как родители всегда рассказывают о их дедушке и прадедушке. Вечная ему память!